

А. К. ЛЯДОВ

К столетию со дня рождения

Сто лет тому назад в Петербурге родился Анатолий Константинович Лядов (1855—1914 гг.) — замечательный русский композитор и педагог. Он происходил из музыкальной семьи: дед Лядова был директором и дирижером Петербургского филармонического общества, отец, дяди и тетки — музыкантами-профессионалами. Будущий композитор с детства рос среди людей, глубоко интересовавшихся искусством, и уже в раннем возрасте стало ясно, что ему предназначена профессия музыканта.

Пятнадцати лет Лядов поступил в Петербургскую консерваторию. Вначале он обучался по классам фортепиано и скрипки, а затем — по классу композиции. Его учителем был великий русский композитор Римский-Корсаков, сразу же оценивший редкое дарование своего нового ученика, полюбивший его, но вместе с тем относившийся к нему чрезвычайно строго и взыскательно. Благодаря Римскому-Корсакову Лядов познакомился с Балакиревым, Бородиным, Мусоргским, Стасовым и в личном общении с ними воспринял замечательные творческие традиции кружка «могучей кучки».

В 1878 году Анатолий Константинович блестяще окончил консерваторию, написав музыкальное оформление заключительной сцены шиллеровской «Мессинской невесты».

С 1878 года Лядов начал педагогическую деятельность в Петербургской консерватории. Эта деятельность, продолжавшаяся до последнего дня жизни

замечательного музыканта, отнимала у него большую часть времени. Однако главной целью и смыслом жизни Анатолия Константиновича являлась творческая композиторская работа, выдвинувшая его в число виднейших русских музыкантов.

Прежде всего Лядов проявил себя в области фортепианной музыки, в которой выступил композитором глубоко национальным и создал ряд произведений высокого художественного достоинства, сохраняющих свою свежесть и поныне.

Самобытным вкладом А. К. Лядова в фортепианную литературу явились баллады «Простарину», воскрешающая образы богатырских былин, песенная по характеру, полная успешного раздумья и остроумная, прелюдия си-минор, изящная «Музыкальная табакерка» (переложженная впоследствии композитором для оркестра), «Вариации на тему Глинки» и многие другие произведения, отличающиеся законченностью форм и высоким мастерством.

Всю жизнь Лядов живо интересовался русским народным творчеством и отдал много сил, таланта и времени благородному делу собирания и обработки песенных мелодий. До сих пор сохранили свое значение составленные им сборники народных песен, обработанных для голоса и фортепиано. Наряду со сборниками Балакирева, Римского-Корсакова и Чайковского они отличаются особой тщательностью подбора, верностью записи и необычайной бережностью обработки. Ученик Лядова — советский композитор и музыковед

Б. Асафьев — приводит замечательные слова, сказанные Лядовым при проигрывании одной из народных песен: «Послушайте, ведь это же никогда не лжет, вот вам и строгий стиль, эта ясность, это прямота, но только бы не сказать чего-либо чуждого сопровождением!»

Лядов, действительно, не говорил «ничего чуждого». Он проникся духом и характером русского народного творчества настолько, что оно стало для него не только образцом, но и неисчерпаемым родником вдохновения. Оно воодушевило композитора на создание таких замечательных произведений, как «Восемь русских народных песен», «Баба-Яга» и «Кикимора».

«Восемь русских народных песен» — пример творческого претворения народных мелодий, яркие и разнообразные картинки русской жизни и природы, созданные рукой композитора-патриота. Это, написанное мастерски, с использованием тончайших средств и приемов, произведение общепонятно, доступно для восприятия самыми широкими массами слушателей. Теми же качествами привлекают к себе «Баба-Яга» и «Кикимора» — остроумные музыкальные зарисовки образов русских народных сказок. Названные произведения Лядова, равно как и небольшая оркестровая пьеса «Волшебное озеро», раскрывают наиболее яркие черты его оригинального, свежего и глубокого дарования, выросшего на почве лучших национальных традиций.

Связь А. К. Лядова с прогрессивными традициями русской культуры с особенной силой обнаружилась в 1905 году, когда он вместе с Глазуновым и Римским-Корсаковым покинул консерваторию в знак протеста против полицейского произвола и репрессий. Этот факт

привлек к трем замечательным русским музыкантам горячие симпатии передовой общественности, справедливо увидевшей в нем стремление откликнуться на то, что волновало всю страну, протест против насилия и гнета.

Основная направленность творчества Лядова — это глубоко осознанный реализм, верность русским классическим традициям, в духе которых он воспитывал своих учеников, многие из которых впоследствии стали выдающимися мастерами советского музыкального искусства. В классе Лядова учились Н. Мяковский, С. Прокофьев, Б. Асафьев и другие наши композиторы и музыковеды. Ученики Лядова сохранили добрую память о своем учителе и остались благодарны ему за то, что он воспитывал в них требовательность и взыскательность, высокую принципиальность, без которой невозможно развитие истинного искусства, служащего интересам народа.

Подлинно народному искусству отдал всю свою жизнь, весь свой громадный талант Анатолий Константинович Лядов, один из тех людей, кто создал славу русской музыки. Его страстная любовь к народному творчеству, преданность идеалам отечественной классики, стремление быть на высоте этих идеалов, крупный вклад, сделанный в сокровищницу русской музыки и в благородное дело воспитания музыкальной молодежи, обеспечили замечательному композитору видное место в истории отечественного искусства.

Отмечая столетие со дня рождения Лядова, советские люди с глубоким уважением называют имя этого одного из крупнейших русских музыкантов, оставившего яркое творческое наследие, которое живет и будет жить многие века.

И. МАРТЫНОВ

11 МАИ 1955

СМЕНА

ЛЕНИНГРАД